

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-1-22-44

Научная статья / Research article

Вассальные мамлюкские правители Египта и Сирии на службе османов

Т.А. Рыженкова

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
 t.ryzhenkova@spbu.ru

Аннотация. Падение мамлюкского султаната под натиском османского нашествия в 1516–1517 гг. коренным образом изменило ход событий как в Египте, так и во всем мусульманском мире. Однако установлению непосредственно турецкого правления на территории бывших мамлюкских владений предшествовал непродолжительный переходный период вассальной зависимости. Османский султан Селим I Явуз (1512–1520) поставил во главе Египта и Сирии преданных ему мамлюкских эмиров Хайр-бека и Джанбирди аль-Газали, действия которых во многом повлияли на дальнейшее упрочение власти турок в ближневосточных провинциях. Главной целью исследования стало выявить причины такой резкой смены политики Османов на территории Египта и Сирии. Автор подробно рассматривает период правления вассальных мамлюкских эмиров и определяет, каким образом их действия повлияли на решение Порты поставить на местах своих губернаторов и отдалить мамлюков от власти. Используя историко-генеалогический метод, автор начинает с описания событий османо-мамлюкской войны 1516–1517 гг. В ходе конфликта оба эмира проявляют дальновидность и переходят на сторону Османов, чем и заслуживают к себе особое расположение султана Селима. Однако впоследствии, находясь у власти, и в Хайр-беке, и в Джанбирди аль-Газали проявляется тенденция к самоуправству, что и послужило тревожным сигналом для Османов. Результатом правления обоих военачальников, таким образом, стало еще большее усиление турок и ослабление мамлюков в исламском мире.

Ключевые слова: Египет в Средние века, Османская империя, мамлюки, османское завоевание Египта и Сирии

История статьи: Поступила в редакцию: 29.08.2022. Принята к публикации: 18.10.2022.

Для цитирования: Рыженкова Т.А. Вассальные мамлюкские правители Египта и Сирии на службе османов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 1. С. 22–44. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-22-44>

© Рыженкова Т.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Vassal Mamluk rulers of Egypt and Syria in the service of the Ottomans

T.A. Ryzenkova

Saint Petersburg State University,
Universitetskaya nab. 7–9, St. Petersburg, Russian Federation, 199034

 t.ryzenkova@spbu.ru

Abstract. The fall of the Mamluk Sultanate under the onslaught of the Ottoman invasion in 1516–1517 turned the entire course of events both in Egypt and throughout the Muslim world. However, the establishment of direct Turkish rule on the territory of the former Mamluk possessions was preceded by a short transitional period of vassalage. The Ottoman Sultan Selim I Yavuz (1512–1520) appointed in Egypt and Syria two devoted to him Mamluk emirs Khair-bek and Janbirdi al-Ghazali, whose actions influenced the further strengthening of the power of the Turks in the Middle Eastern provinces. The main purpose of the study is to identify the reasons for such an abrupt change in the policy of the Ottomans in Egypt and Syria. The author examines in detail the period of rule of the vassal Mamluk emirs and tries to determine how their actions influenced the decision of the High Porte to appoint their own governors and remove the Mamluks from power. Using the historical and genealogical method, the author begins with a description of the events of the Ottoman-Mamluk war of 1516–1517. During the conflict, both emirs showed far-sightedness and went over to the side of the Ottomans. Therefore, they earned the special favor of Sultan Selim. However, later, while in power, both Khair-bek and Janbirdi al-Ghazali showed a tendency to arbitrariness, which served as an alarm signal for the Ottomans. Moreover, after the death of Selim, Janbirdi openly opposed the Ottomans. The result of the reign of both commanders, therefore, was an even greater strengthening of the Turks and the further weakening of the Mamluks in the Islamic world.

Keywords: Egypt in the Middle Ages, Egypt in modern times, the Ottoman Empire, Mamluks, the Ottoman conquest of Egypt and Syria

Article history: Received: 29.08.2022. Accepted: 18.10.2022.

For citation: Ryzenkova TA. Vassal Mamluk rulers of Egypt and Syria in the service of the Ottomans. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(1):22–44. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-22-44>

Введение

После османского завоевания 1516–1517 гг. могущественная империя мамлюков прекратила существование, а ее азиатские территории были разделены на несколько регионов, подчиненных напрямую Высокой Порте. Египет превратился в отдельную провинцию, обладавшую особым статусом [1. С. 109–110]. Несмотря на утрату политической власти, многие мамлюки смогли сохранить некоторое влияние в стране и даже приумножить его в последующие периоды [2. С. 21–22]. Особенно это касается тех, кто с самого начала объявил о поддержке турецкого султана Селима I Явуза («Грозного») (1512–1520).

Османские власти во вновь завоеванных мусульманских странах следовали принципу сохранения существующих управленческих систем, корректируя их для внедрения в общее административное устройство империи. В целом, структура управления в новых владениях турок не подверглась каким-либо существенным изменениям [3. С. 46]. Ранее входившие в состав единого Мамлюкского султаната Египет и Сирия теперь превратились в два отдельных государства, оказавшихся в вассальном подчинении Османской империи. Обе страны были отданы султаном Селимом в пожизненное управление двум мамлюкским эмирам, способствовавшим его победе, — Сайф ад-Дину Хайр-беку (правил в Каире в 1517–1522 гг.) и Джанбирди аль-Газали (правил в Дамаске в 1518–1521 гг.).

После смерти Селима I и вступления на османский престол его сына Сулеймана Кануни («Законодателя») (1520–1566), которого также прозвали «Великолепным», вассальная зависимость Египта и Сирии была упразднена, в Каир и Дамаск были направлены ставленники султана, и началась постепенная «османизация» и реорганизация управления обеими провинциями. Однако факторы, способствовавшие принятию такого решения со стороны османских властей, в двух странах различались.

В настоящей статье рассматривается начальный период османского господства в Египте и Сирии — двух крупнейших провинциях, ранее входивших в единую империю мамлюков. Целью исследования является проследить начальный этап перехода от мамлюкского к османскому правлению, который характеризовался сохранением автономии Египта и Сирии под властью вассальных мамлюкских эмиров, а также выявить причины дальнейшего ужесточения османского контроля над данными территориями.

События осmano-мамлюкской войны 1516–1517 гг. и первых лет после турецкой оккупации достаточно подробно описаны и изучены как отечественными, так и зарубежными исследователями. При изучении утверждения османской власти на завоеванных в XVI в. ближневосточных территориях представляется необходимым особо отметить работы советского и российского историка-арабиста Николая Алексеевича Иванова (1928–1994) и в частности, изданный им в 1984 г. труд под названием «Османское завоевание арабских стран (1516–1574)», а также израильского востоковеда Майкла Винтера (1934–2020), автора монографии «Египетское общество под властью Османской империи: 1517–1798 гг.» (1992 год издания) и соавтора опубликованной в 2008 г. кембриджской «Истории Египта» в двух томах. При написании настоящей статьи в той или иной степени использованы работы таких востоковедов, как Ф.М. Ацамба, А.Д. Новичев, А.А. Куделин, Е.И. Зеленев, М.Ю. Илюшина, Д. Аялон.

К сожалению, источниковое наследие изучаемого периода не изобилует работами на арабском языке по сравнению с предшествующим этапом суверенного господства мамлюков. При написании настоящей статьи использо-

ваны труды трех главных авторов — современников османского завоевания Сирии и Египта. В первую очередь, следует отметить египетского историка, уроженца Каира Ахмада ибн Мухаммада ибн Ийаса аль-Ханафи (1448–1524). Ибн Ийас происходил из знатной черкесской семьи, благодаря чему имел тесные контакты с представителями правящего класса [4. С. 6]. Его летопись под названием «Бада’и‘ аз-зухур фи вака’и‘ ад-духур» («Диковинки цветов в событиях веков») заканчивает богатую серию исторических работ мамлюкской эпохи и является наиболее полным и подробным источником по истории Египта интересующего нас периода.

Изучая события османо-мамлюкской войны и возникновения сирийской и египетской автономий, невозможно пройти мимо еще одного арабского автора XVI в.— Ибн Зунбуля Ахмада ибн ‘Али ар-Раммал аль-Махалли, родом из Египта. Его сочинение под заглавием «Ахират аль-мамалик ва-ваки‘ат ас-султан Салим аль-‘усманийй ма‘а Кансух аль-Гури» («Конец эпохи мамлюков и битва османского султана Селима с Кансухом аль-Гури») является чем-то вроде исторического романа и предоставляет яркую и живую картину происходящего [5. С. 573–574]. Несмотря на эпический характер данного произведения, благодаря которому долгое время оно было очень популярно среди народа, предоставленные в нем сведения не противоречат труду строгого «пуриста» Ибн Ийаса. Главным преимуществом сочинения является то, что оно написано современником событий, который, к тому же, не выражал явной поддержки той или иной стороне османо-мамлюкского конфликта.

Третьим основным источником можно назвать хронику сирийского историка Шамс ад-Дина Мухаммада ибн Тулуна (1473–1546) «И‘лам аль-вара би-ман вуллийа на’ибан мина-ль-атрак би-Димашк аш-Шам аль-Кубра» («Информирование людей о тюркских наместниках Дамаска»). Ибн Тулун жил в Дамаске и являлся очевидцем сирийских событий османо-мамлюкской войны. Автор оставил после себя множество работ, посвященных, помимо истории, таким отраслям знания, как толкование текстов, жизнеописание, медицина и др. [6. С. 118] Он застал и мамлюкский, и османский режимы, однако, судя по всему, избегал принимать участие в политической деятельности [7. С. 957].

Роль Сайф ад-Дина Хайр-бека и Джанбирди аль-Газали в событиях османо-мамлюкской войны 1516–1517 гг.

Со второй половины XV в. Османская империя вступила в период своего наивысшего могущества. Завоевание Константинополя, объединение под своим управлением всей территории Малой Азии, присоединение северного побережья Черного моря и стран Балканского полуострова превратили Турцию в великую и сильную империю, которая наводила страх не только на соседей, но и на целые коалиции азиатских и европейских государств [8. С. 53]. Экспансионистские устремления османских султанов направляли их усилия

на удовлетворение запросов возрастающей армии, которая на подъеме империи не знала себе равных как по количеству личного состава, так и по оснащенности новейшей военной техникой [9].

С начала XVI в. и вступления на престол Селима I внешняя завоевательная политика османов взяла курс на восток, где возникла угроза со стороны молодого шиитского государства Сефевидов во главе с Исмаил-шахом (1501–1524). Сперва Селим направил кампанию против мятежных сторонников Сефевидов в восточной Анатолии, а летом 1514 г. предпринял крупную военную экспедицию, закончившуюся уверенным разгромом персидской армии в сражении при Чалдыране. Хотя данный поход не привел к подчинению Ирана, он послужил для османского султана поводом начать новую кампанию против Мамлюкского султаната. Нейтральная и выжидательная позиция мамлюков по отношению к османо-сефевидскому конфликту была воспринята Селимом как негласная поддержка шиитского правителя Исмаил-шаха.

Завоевание Сирии и Египта — крупнейших регионов некогда могущественной мамлюкской военной державы — заняло всего чуть больше восьми месяцев. 5 августа армия османов во главе с Селимом I вторглась в Сирию, куда мамлюкский султан Кансух аль-Гури (1501–1516) направился вместе со своим войском, чтобы дать отпор. 24 августа произошло кровопролитное сражение на равнине Мардж Дабик, окончившееся сокрушительным разгромом мамлюков, не сумевших противостоять пушкам и мушкетам османских воинов. Сам Кансух аль-Гури погиб в бою, а остатки его войска отступили к Египту, где в это время новым султаном был избран его племянник Туманбей (1516–1517).

Молодой и энергичный Туманбей начал экстренно снаряжать новое войско, отказавшись принять вассальное подданство османскому султану. В условиях пустующей казны и нехватки времени он в сжатые сроки собрал и оснастил мамлюкские отряды, сформировал подразделения наемников, привлек племена бедуинов и постарался внедрить в армию новейшую военную технику, включая пушки и ручное огнестрельное оружие. Однако все эти усилия не спасли Туманбея от поражения. Османы стремительно овладели всей Сирией и вошли на территорию Египта. Решающее сражение произошло 22 января 1517 г. к северу от Каира в районе Риданийя. Как и при Мардж Дабике, мамлюки были разгромлены, и османская армия торжественно вступила в египетскую столицу. Какое-то время Туманбей еще предпринимал попытки дать отпор туркам, но в конечном итоге был выдан Селиму одним из бедуинских шейхов, предоставившим ему укрытие. Последний мамлюкский правитель был публично повешен 13 апреля как обычный уголовный преступник под аркой ворот Баб Зувейла [3. С. 46].

Целый ряд причин привел к краху Мамлюкского султаната под натиском османских сил. К началу XVI в. наметился общий упадок государства.

Мамлюкские правители стремительно теряли свой престиж в мусульманском мире на фоне возвышения османских султанов и их военных успехов. Вспышки эпидемии чумы, происходившие на протяжении всего XV в. и постоянная засуха привели к ослаблению египетской экономики. Усугубило положение открытие португальцами морского пути через мыс Доброй Надежды в 1488 г., которое коренным образом изменило торговые отношения Европы со странами Востока и лишило мамлюкских султанов большей части доходов от транзитной торговли. Предпринятые в 1508–1509 гг. морские экспедиции с целью устранить португальский контроль у берегов Индии оказались неудачными: объединенные мусульманские силы [3. С. 9–10] не смогли противостоять силе и превосходству португальского флота [10. С. 15]. В военном отношении они уступали и османской армии. Не желая внедрять огнестрельное оружие, с которым конникам было сложно иметь дело, мамлюки отстали от своих противников более чем на полвека [5. С. 577].

Арабские летописцы и современники событий указывают и другие, более конкретные причины краха Мамлюкского султаната. И Ибн Ийас, и Ибн Зунбуль, в частности, считали, что большую роль сыграли мамлюкские эмиры Хайр-бек и Джанбирди аль-Газали. В обоих они видели предателей, которые в критический для страны момент перешли на сторону Селима I. Их действия историки XVI в. расценивали как одну из главных причин поражения мамлюков в войне с османами. До османского вторжения оба эмира являлись наместниками мамлюкских провинций: Хайрбек был правителем в Халебе (Алеппо), Джанбирди аль-Газали — в Хаме. Оба проявили лояльность турецкому султану во время войны с мамлюками, перейдя в лагерь турок. Хайр-бек происходил из мамлюков султана Каитбея (1468–1496) [11. С. 56] и, в отличие от большинства мамлюков, родился не в Черкесии, а в Грузии [12. С. 507]. Джанбирди аль-Газали также относился к числу гвардейцев Каитбея. При Кансухе аль-Гури он был сперва назначен главным мухтасибом¹ Каира, затем наместником Сафада и Хамы. Главой последней он оставался до вторжения войск Селима в Сирию [13. С. 383].

Предприимчивый Хайр-бек втайне вел переговоры с османскими властями еще до начала военных событий [11. С. 55]. Кансух аль-Гури, как утверждали современники, подозревал, что в Сирии планируется заговор против него, но не мог поверить, что угроза исходила от наместника Халеба [5. С. 576]. Во время столкновения двух войск при Мардж Дабике Хайр-бек, командовавший одним из флангов, в самый разгар сражения предательски покинул мамлюкскую армию и перешел на сторону османов согласно предварительной договоренности с турецким султаном [14. С. 6]. Современники

¹ Мухтасиб (ар.) — служащий ведомства, следившего за должным исполнением моральных норм шариата в обществе.

событий увидели в предательстве Хайр-бека одну из главных причин поражения мамлюков [15. С. 101].

После сражения при Мардж Дабике Хайр-бек поспешил отправиться в Халеб, находившийся в одном дне пути [3. С. 38]. Он хотел, чтобы город сдался султану Селиму I без войны, и хитростью заставил находившийся в нем гарнизон мамлюков отправиться в Египет. По сведениям Ибн Зунбуля, он убедил сына Кансуха аль-Гури Сиди Мухаммада, оставленного в Халебе следить за казной, что его отец погиб в бою, и ему необходимо срочно отправиться в Египет вместе с остатками войска. Многие жители Халеба, услышав известия, испугались за свои жизни и бежали. «Это была ловушка», — уточняет Ибн Зунбуль [15. С. 108]. Хайр-бек, таким образом, освободил город от любых угроз, которые могли бы помешать прибытию в него Селима.

Сиди Мухаммаду не суждено было наследовать трон отца. Покинув Халеб вместе с остатками войска, сын аль-Гури направился в Дамаск, где на него и его попутчиков напали местные племена. «Если бы не эмир Абрак, возглавлявший отряд мамлюков-джулбан, и не Джанбирди аль-Газали, бедуины разграбили бы все войско», — отмечает Ибн Зунбуль [15. С. 108]. Тогда эмиры задумались о необходимости избрать нового султана, так как Сиди Мухаммад в сложившихся обстоятельствах не обладал достаточными умениями и способностями для управления страной, и договорились сделать это по возвращении в Египет. «Сын аль-Гури отправился вместе с ними как рядовой воин, и никто не обращал на него внимания», — добавляет историк [15. С. 109]. Любопытно, что Сиди Мухаммад перейдет на сторону османского султана Селима сразу после его вступления в Каир. Он будет одним из тех, кто откликнется на призыв Селима, разосланный заранее мамлюкским эмирам [15. С. 186].

Халеб имел важное стратегическое значение для поздних мамлюков ввиду его близости к северным границам. В то время он являлся также крупным торговым узлом. Для османов Халеб также представлял особый интерес: возвышение государства Сефевидов у восточных границ империи превращало Алеппо в центр, из которого можно было распространять политическое и военное влияние. Так, город был излюбленным местом зимней стоянки султана Сулеймана во время его восточных кампаний [16. С. 250].

Селим I торжественно вступил в Халеб 28 августа 1516 г. Оставшиеся в городе жители восторженно приветствовали его. Уже на следующий день во время пятничной хутбы османский султан был провозглашен «служителем двух священных городов» (*хадим аль-харамайн*)², приняв титул, который на протяжении веков носили правители Египта. Селим вплотную приблизился к осуществлению своей цели — утвердить себя в качестве духовного

² Титул «служителя двух священных городов» впервые ввел айюбидский султан Салах ад-дин (1174–1193) на фоне конфликта с аббасидским халифом Ан-Насиром (1180–1225). Он противопоставлялся сану халифа и подчеркивал духовный приоритет «султана ислама».

и светского правителя всех мусульман. Он также принял титул «падишах-и ислам», или «султан ислама» [3. С. 39], который раньше с гордостью носили мамлюки. Верховную власть Селима I над мусульманским миром признали не только в Сирии, но и в Хиджазе. Кроме того, аббасидский халиф Аль-Мутаваккиль III (1508–1517)³, находившийся в Халебе, приветствовал османского султана как своего нового покровителя.

Одержав победу при Мардж Дабике, османские войска с легкостью захватили всю Сирию. Селим практически не встречал сопротивления, если не считать единичных атак бедуинов. 9 октября 1516 г. султан торжественно вступил в Дамаск, куда вскоре стали стекаться делегации из разных сирийских регионов, чтобы засвидетельствовать лояльность новому владыке. Оккупация Сирии, Палестины и Ливана была завершена к началу декабря, и турецкий султан начал готовиться к походу на Египет.

Ибн Ийас и Ибн Зунбуль возлагали ответственность за разорение и опустошение Египта на Хайр-бека, своими действиями добившегося вторжения Селима I в страну. Решимость Селима продолжить военную кампанию укреплялась, и побуждал его к этому никто иной, как Хайр-бек, сообщает Ибн Зунбуль [15. С. 118]. «Он лучшим образом объяснил ему [Селиму], как взять Египет, обеспечил ему беспрепятственные условия для завоевания, рассказал, что для этого надо делать. В итоге, Селим овладел страной, и вышло, что вышло», — пишет Ибн Ийас [13. С. 485]. Летописец уверен, что именно Хайр-бек убедил османского правителя учинить казни мамлюкских эмиров, а затем и последнего мамлюкского султана Туманбея, повешенного под воротами Баб Зувейла. «Он был чрезвычайно хитер, изворотлив и лжив», — отмечает Ибн Ийас [13. С. 485].

Что касается наместника Хамы Джанбирди аль-Газали, то он, по-видимому, перешел на сторону противника либо в период египетской кампании Селима, либо непосредственно перед ней. Имеются сведения о том, что еще до битвы при Мардж Дабике он предлагал сжечь сельскохозяйственные посеы на пути османской армии, следовавшей через Сирию и закупавшей припасы у местных провинциальных правителей [13. С. 88], чтобы лишить ее дополнительного продовольствия и тем самым увеличить шанс ее поражения в войне с Сефевидами. Некоторых эмиров, по-видимому, не убедило предложение аль-Газали, поэтому оно было отвергнуто [17. С. 61]. Как бы там ни было, прямого столкновения с османами избежать не удалось, и битва при Мардж Дабике навсегда положила конец мамлюкскому суверенитету над Сирией. Современники же того периода Ибн Ийас и Ибн Зунбуль, приближенные к правящим слоям, изливали свой гнев на Хайр-бека и аль-Газали за то, что они оба вступили в тайный сговор с Селимом.

³ Аль-Мутаваккиль III являлся последним аббасидским халифом. После него титул халифа присвоили османские султаны и сохранили за собой до начала XX в.

Примечателен также описанный Ибн Зунбулем эпизод, в котором аль-Газали однажды заступился за Хайр-бека перед Кансухом аль-Гури. Еще до сражения на Дабикском поле во время пребывания мамлюкского войска в Халебе наместник Дамаска эмир Сибай привел к султану за ворот Хайр-бека и сказал: «О, государь! Если ты хочешь, чтобы Бог помог нам победить врага, то убей этого предателя!» В этот момент вмешался Джанбирди аль-Газали, посоветовав султану не делать этого, чтобы не сеять рознь и вражду среди его войска. «Если бы не козни этого аль-Газали, то наверняка бы Хайр-бек был убит», — заключает историк [15. С. 96].

Аль-Газали был одним из тех, кто покинул поле боя во время сражения при Мардж Дабике и бежал с остатками своего войска в Халеб. Ибн Зунбуль сообщает о том, что в переломный момент битвы, когда турки начали стрелять из пушек, Хайр-бек стал сеять панику среди воинов. Вместе с Джанбирди аль-Газали он отступил к палатке Кансуха аль-Гури, который вместе с мамлюками-ветеранами (*караниса*)⁴ продолжал сражаться, и стал громко возвещать о неминуемом поражении мамлюков: «Бегите! Бегите! Султан Селим окружил вас, убил аль-Гури. Нас ждет поражение!» Они бежали в Халеб, и за ними последовали мамлюки-*джулбан* (молодые гвардейцы) [15. С. 101]. Во время сражения мамлюкское войско было крайне разобщенным. Помимо явных изменнических действий со стороны отдельных эмиров деморализации армии способствовал фаворитизм, проявленный султаном Кансухом аль-Гури к молодым мамлюкам-джулбан, которых он берег на поле боя. Основной удар, таким образом, лег на плечи ветеранов-караниса, и именно они несли основные потери.

После выхода Джанбирди аль-Газали вместе с другими мамлюками из Халеба в Дамаск события, описанные в источниках, представлены очень противоречиво. По словам Ибн Ийаса, на протяжении сорока дней после поражения мамлюков на Дабикском поле новости из Сирии поступали сомнительные, наполненные «различного рода слухами и сплетнями» [13. С. 82]. Тут же летописец сообщает, что аль-Газали, выбранный новым наместником Дамаска, распространяет неверные сведения и затягивает пребывание остатков египетского войска в Сирии. Однако Ибн Ийас добавляет, что это один из слухов, дошедших до Каира. Как бы там ни было, приближение османского войска, а также беспорядки в Дамаске, вспыхнувшие на фоне известий о гибели султана Кансуха аль-Гури, вынудили мамлюков отправиться в Египет, чтобы выбрать нового султана и подготовиться к противостоянию с армией Селима.

⁴ Караниса называли мамлюков-ветеранов, служивших еще прежним султанам. В отличие от них мамлюки-джулбан являлись молодыми гвардейцами из недавно купленных и обученных рабов, которые подчинялись лично султану. В описываемых событиях немалую роль сыграла разобщенность в рядах мамлюкского войска, причиной которой были давние споры за привилегии между караниса и джулбан.

В декабре 1516 г. на территории Палестины произошло еще одно важное сражение между мамлюкскими и османскими силами. Избранный новым султаном Туманбей отправил Джанбирди аль-Газали как одного из самых энергичных и способных эмиров в Газу, чтобы создать здесь форпост на случай возможной повторной оккупации Сирии. Однако войско аль-Газали наткнулось на авангард османского войска, возглавляемый великим визирем Синаном-пашой. Туркам легко удалось разгромить мамлюкские силы в битве при Бейсане в Газе [12. С. 500]. Аль-Газали удалось бежать, однако перед этим, по информации арабских источников, он был схвачен в плен [15. С. 124].

По всей видимости, именно во время этого похода, возможно, будучи в плену, Джанбирди аль-Газали вступил в сговор с османскими властями. Судя по дальнейшим событиям, вернувшись в Каир, эмир стал играть двоякую роль: создавая видимость поддержки султану Туманбею, он тайно вел переписку с Селимом Явузом и перешедшим в его лагерь Хайр-беком. Арабские источники утверждают, что именно аль-Газали перед сражением при Ридании снабжал османов подробной информацией о позициях и организации мамлюкского войска [15. С. 128]. Таким образом, если Хайр-бек способствовал разгрому армии Кансуха аль-Гури в Сирии, то Джанбирди аль-Газали повлиял на исход решающей битвы в Египте.

После завоевания Египта и Сирии обе страны вошли в состав Османской империи, однако они на первых порах в значительной степени сохранили свою внутреннюю автономию. Селим I отдал их в пожизненное управление лояльным ему мамлюкским эмирам Хайр-беку и Джанбирди аль-Газали, о чем обещал еще до окончания военной кампании. Оба они освобождались от выплаты дани на период своего правления [3. С. 52; 15. С. 269] и были практически самостоятельны в вопросах внутренней политики.

Ирония заключалась в том, что султан Селим, который изначально намеревался уничтожить мамлюков, в итоге не только пощадил их, но и дал им возможность укрепить свое влияние и восстановить силы, тем самым проложив путь для их попытки свергнуть османов. Еще до казни Туманбея и установления окончательного господства османов начались массовые репрессии мамлюков. Ибн Ийас, в частности, сообщает о якобы 10 тыс. убитых, хотя эти цифры, вероятно, преувеличены ввиду пристрастного отношения самого Ибн Ийаса к ситуации. Помилование мамлюки получили лишь в сентябре 1517 г., то есть незадолго до отъезда Селима Явуза из страны [14. С. 8]. Когда он решил вернуться в свою столицу, ему пришлось выбирать того, кому предстоит возглавить новые провинции. 31 августа 1517 г., то есть всего за десять дней до своего отъезда из Египта, он назначил эмира Хайр-бека вассальным правителем Египта. Селим прибыл в Дамаск в начале октября 1517 г. и пробыл в нем около пяти месяцев, изучая обстановку и совершая поездки вглубь сирийской столицы. Назначение правителя Сирии произошло также незадолго — всего за пять дней — до его отъезда. Снова выбор Селима

пал на мамлюка, и первым главой Сирии в составе Османской империи стал Джанбирди аль-Газали [18. С. 135].

Селим заранее позаботился об укреплении своей власти на вновь завоеванных землях. Еще до вступления на территорию Египта он начал собирать информацию, необходимую для организации административного аппарата в стране. Приняв решение начать наступление на Египет, он приказал некоторым сопровождавшим его в походе ученым перевести на османский язык арабские исторические сочинения, проливающие свет на положение вещей в стране. В частности, историк и кадиаскер⁵ Анатолии Кемаль паша-заде (ум. в 1534) перевел на турецкий язык труд Абу аль-Махасина ибн Тагри Бирди (ум. в 1470) «Ан-Нуджум аз-захира фи-ль-мулук Миср ва-ль-Кахира» («Блестящие звезды владык Египта и Каира») [19. С. 85].

Таким образом, Селим желал тщательно изучить Египет еще до того, как вступить на его землю. Однако имевшаяся у него информация была недостаточной, чтобы полностью охватить административную и финансовую стороны жизни в стране. Во многом заполнению данного пробела способствовали лояльные Селиму мамлюкские эмиры, однако секреты административных и финансовых дел хранились у различных мамлюкских чиновников («людей пера») — писцов, секретарей и т.п. Многие из них были сосланы или взяты под стражу за враждебное отношение к новым властям. Ибн Зунбуль отмечает, что османы смогли получить некоторую информацию от чиновника по имени Абу Бакр ибн аль-Джи‘ан при посредстве Хайр-бека. Он составил краткий список расходов и поступлений египетской казны, включая сведения о харадже и налогах, и вручил его султану Селиму [15. С. 259]. На основании всех этих сведений Селим стал отправлять различных чиновников, занимавших при мамлюках государственные посты, в регионы Египта в сопровождении ряда османских администраторов, чтобы собрать больше информации как об общей площади земель, так и об особенностях управления на местах [13. С. 161–162]. Тем не менее, османским властям так и не удалось получить полный доступ ко всем египетским документам. Четкую административную политику турки смогли установить не ранее 1524 г., когда великий везир Ибрагим-паша смог упорядочить управленческий аппарат в стране и составить закон «Канун-наме Миср», который охватил все стороны финансовой и административной жизни провинции (эялета) [19. С. 87].

Как уже было отмечено, на завоеванных территориях османские власти старались не вносить значительных изменений в сложившиеся в них административные и финансовые структуры. Основные изменения, произведенные Селимом, коснулись общественной жизни [3. С. 46–49]. В связи с отсутствием полного доступа к информации, а также с учетом своего непродолжительного

⁵ Кадиаскер (осм.) — верховный судья в Османской империи, принимавший решения по военным и религиозным вопросам.

пребывания в стране Селим I решил сохранить положение административных дел в Египте в том виде, в котором оно сложилась при мамлюках, постепенно внося поправки и связав местные структуры с центральными в Стамбуле.

Одной из традиций османов было брать с собой в военные походы султанский диван (*диван-ы хумайюн*) в полном составе. Султан мог собрать совет где угодно, чтобы на месте решать наиболее важные государственные вопросы, обсуждать ход военных операций и издавать необходимые указы по самым разным поводам. Сопровождавшие Селима в египетском походе османские чиновники тщательно регистрировали все изданные указы и фирманы. С момента вступления на территорию Египта и до ухода из страны султан собирал совет, чтобы решать наиболее важные государственные вопросы, включая организацию военных и административных дел в новой провинции. Все указы издавались только после их обсуждения на заседании дивана. Во время таких заседаний турки принимали лояльных османам мамлюкских эмиров и местных племенных шейхов. Их ставили на должности, взамен получая обещание не обижать подданных, не злоупотреблять своими правами в отношении земельных владений и вакфов⁶ и не предпринимать никаких инициатив [19. С. 88].

Перед отъездом из Египта в конце августа 1517 г. Селим решил сначала оставить наместником великого везира Юниса-пашу⁷, который сопровождал султана в военном походе, где показал свои лучшие качества. Последний, однако, проявил полную несостоятельность в управлении страной. Тогда Селим решил назначить на эту должность одного из мамлюкских эмиров, знакомых с внутренней ситуацией, обычаями и населением. Его выбор пал на Хайр-бека, продемонстрировавшего верность османам с самого начала войны. Селим, по всей видимости, рассчитывал, что Хайр-бек, который к тому же имел опыт в делах управления, станет неким посредником между османскими властями и местными группами населения. Всего за несколько дней до своего отъезда Селим назначил правителем Хайр-бека, пожаловав ему титул «короля эмиров» (*малик аль-умара*) [15. С. 264] и пообещав пожизненно сохранить за ним этот пост.

Король эмиров Египта Хайрбек (1517–1522)

Переход Египта от мамлюкского к османскому правлению был облегчен тем, что первым его правителем стал мамлюкский эмир Хайр-бек. Назначение члена бывшей правящей элиты соответствовало османским принципам управления завоеванными территориями. Присвоенный ему титул «короля эмиров» (*малик аль-умара*) выделял его среди других османских

⁶ Вакф (ар.) — имущество, переданное в дар на религиозные или благотворительные цели.

⁷ Предшественник Юниса-паши великий везир Синан-паша погиб в сражении при Риданийи.

правителей на местах, так как стоял выше османского титула «бейлербей» (ар. *амир аль-умара*), который носили губернаторы провинций [3. С. 54]. Однако он был ниже титула «султан», который означал бы независимость от Высокой Порты. Хайр-бек также не являлся пашой, поскольку не происходил, в отличие от своих преемников, из правящего истеблишмента Османской империи [14. С. 12]. Тем не менее, титул «король эмиров» указывал на особый статус Египта по сравнению с другими провинциями, выделяя его правителя как союзника и вассала османских султанов.

Находясь у власти, Хайр-бек действовал соответственно своему высокому титулу. Он сохранил многие обычаи и церемонии мамлюкского султаната. Как и прежние султаны, он имел свой двор, содержал собственную армию и сохранял практически полную самостоятельность во внутренних делах. Ибн Зунбуль сообщает, что Селим I даровал Хайр-беку пожизненное право управлять Египтом, и поэтому Хайр-бек вскоре начал строить для себя мавзолей с мечетью и медресе в предместье египетской столицы [15. С. 264]. Данный комплекс и сейчас располагается на улице Баб аль-Вазир в Исламском Каире, представляя один из последних образцов мамлюкско-черкесского архитектурного стиля. Тем не менее, Ибн Ийас в своей летописи рассказывает о том, что Хайр-бек каждый год получал из Стамбула фирман и мантию, подтверждающие сохранение за ним титула короля Египта. Таким образом, формально данное назначение не являлось пожизненным, что соответствовало действовавшим в Османской империи законам [19. С. 90]. Сам Хайр-бек делал все возможное, чтобы укреплять свои позиции: он преподносил дорогостоящие дары османским посланникам, просил улемов предоставлять в Стамбул положительные характеристики его деятельности на посту губернатора [14. С. 12]. Он оставался верным османским султанам до самой смерти в октябре 1522 г.

Ибн Ийас считал, что Хайр-бек, который происходил из Грузии и никогда не был рабом, ненавидел черкесских мамлюков. Тем не менее, многие мамлюки были обязаны ему жизнью, так как именно Хайр-бек ходатайствовал перед султаном Селимом об их помиловании. Это был проницательный, корыстный и амбициозный человек. И мамлюки, и османские солдаты жаловались на жестокое обращение с его стороны. Если верить Ибн Ийасу, Хайр-бек регулярно задерживал выплату жалования солдатам и чиновникам, сам продолжая неизменно обогащаться [13. С. 485]. Лишь на смертном одре он проявил щедрость, пожертвовав деньги религиозным учреждениям. Ибн Ийас описывает Хайр-бека как вспыльчивого и жестокого правителя, который был способен приговорить человека к смерти из-за пустяка или личного каприза. Еврейскому мастеру монетного двора он дал власть над мусульманскими (то есть общественными) финансами, а христианского чиновника поставил ответственным за деятельность центральных правительственных учрежде-

ний. С другой стороны, Хайр-бек низверг бюрократическую семью Бану аль-Джи'ан, которая более века руководила фискальным аппаратом [12. С. 507].

В целом, Хайр-бек поддерживал в Египте существовавшую ранее административную и религиозную организацию, сохраняя местные устои государственной жизни. Перед отъездом из страны Селим I оставил Хайр-беку пять тысяч янычар [15. С. 264], которые, как и мамлюки, должны были получать ежемесячное жалование. В отличие от османских войск, расквартированных в важнейших городах страны и регулярно заменявшихся, мамлюки пребывали в Египте на постоянной основе и занимали управленческие должности на местах. Традиционно сложившаяся система мамлюкских домов функционировала в прежнем виде. С 1519 г. мамлюки снова стали получать жалование, фураж и мясной паек [3. С. 54]. Однако они так и не вернули себе земли и имущество. Проведя коренное перераспределение земель, османы ликвидировали мамлюкские землевладения. Летописец Ибн Ийас обвиняет назначенных османами сборщиков налогов в том, что они отняли у мамлюков, а также их детей (*авлад ан-нас*) их законные доходы [13. С. 162].

Определенным изменениям подвергся внешний вид мамлюков. Если сначала им запрещалось носить турецкую форму, то в 1521 г. им было велено под страхом смерти не надевать свой традиционный костюм и сменить его на османский кафтан, шапку и сапоги. Самым четким различием между двумя группами была борода: османы, в отличие от мамлюков, были чисто выбриты. Однажды, когда Хайр-бек проводил смотр войск, он отрезал половину бороды каждому мамлюку, вручил ему и сказал: «Вы должны соблюдать османские законы, сбрить бороды, носить узкие рукава и делать все, как османы» [14. С. 8].

Дорожа своим положением в Египте, Хайр-бек проявил благоразумие и проигнорировал призыв о помощи со стороны губернатора Сирии Джанбирди аль-Газали, который вознамерился поднять мятеж против османов. Более того, он приговорил к смертной казни мамлюков, пытавшихся присоединиться к повстанцам, а также нескольких каирских простолюдинов, которые просто сплетничали о возможности присоединения Хайр-бека к восстанию [12. С. 508]. Османский вассал пытался также усмирить непокорных бедуинов в египетской провинции Аш-Шаркийя, чинивших беспорядки и грабивших следовавшие в Сирию караваны [14. С. 79].

Восстание Джанбирди аль-Газали в Сирии показало, что возрождение мамлюкской аристократии уже само по себе вызвало достаточно хлопот, даже если и не имело серьезных последствий. Не было никаких гарантий, что как в Сирии, так и в Египте мамлюки сохранят лояльность османским султанам. Ошибку Селима I пришлось исправлять его сыну Сулейману Кануни, который, придя к власти в 1520 г., решил покончить с практикой назначения мамлюков губернаторами провинций. Эта тенденция проявилась еще при жизни Хайр-бека. Хоть Сулейман и подтвердил его титул «ко-

роля эмиров», он не прислал вместе с декретом мантию правителя (*хил'ат аль-истимрар*), которую тот традиционно получал из года в год. Хайр-бека весьма тревожило данное обстоятельство, которое, к тому же, не удалось сохранить в тайне. Среди египтян стали распространяться слухи о его возможной отставке.

Тем не менее, Хайр-бек оставался на своем посту до самой смерти, которая и решила проблему Сулеймана. На этот раз султан назначил наместником в Египте великого везира и своего зятя Мустафу-пашу, который в корне реорганизовал управление Египтом. То, что Хайр-бек назначил себе преемника на смертном одре [18. С. 142–143], было полностью проигнорировано Сулейманом. Сайф ад-Дин Хайр-бек умер 5 октября 1522 г., возможно, от чумы. Он был похоронен в подготовленном для него мавзолее в районе Баб аль-Вазир. Источники османского периода отмечают, что после смерти люди продолжали сторониться его могилы. По словам Ибн Зунбуля, проходившие мимо горожане слышали доносившиеся из мавзолея крики [15. С. 283]. Османский же историк Эвлия Челеби (1611–1682) писал, что всякий раз, когда черкесы проходили мимо мечети и мавзолея Хайр-бека, они отводили взгляд, вспоминая, что он способствовал поражению мамлюков в войне с османами. Напротив, отмечал ученый, гробница Туманбея, борца против турецкой оккупации, очень почиталась среди египтян [14. С. 52].

После смерти Хайр-бека вассальное мамлюкское государство в Египте было упразднено. Несмотря на это, мамлюки продолжали играть значительную роль в делах страны вплоть до конца XVIII — начала XIX в.

Правление Джанбирди аль-Газали в Сирии и восстание против османов

В отличие от Хайр-бека, который остался править в Каире от лица Османов, Джанбирди аль-Газали, доказавший свою преданность туркам во время египетской кампании, сопровождал Селима I на его обратном пути в Сирию. Когда 25 сентября 1517 г. они дошли до Газы, султан передал в управление аль-Газали провинции Сафад, Иерусалим, Газа, Аль-Карак и Наблус. Однако вспыхнувшие к моменту прибытия Селима в Дамаск волнения, вызванные введением новой османской валюты и ужесточением мер безопасности, а также последовавшие за ними беспорядки на улицах города убедили султана в необходимости поставить над Сирией нового правителя, который мог бы навести порядок в стране [17. С. 72]. Его выбор пал на Джанбирди аль-Газали. 16 февраля 1518 г., незадолго до отъезда Селима из Дамаска, эмир аль-Газали был назначен вассальным правителем Сирии [3. С. 52]. Селим обещал сохранить за ним этот пост до самой смерти и освободил его от отправки дани в Стамбул [15. С. 269]. Он также позволил аль-Газали помимо османских войск иметь собственную армию, состоявшую из мамлюков и бедуинов.

При жизни Селима Джанбирди аль-Газали, в целом, исправно служил османским властям. Он смог оправдать возложенные на него надежды султана, беспощадно подавляя восстания и мятежи в доверенной ему провинции. Так, в апреле 1518 г. ему удалось подавить восстание бедуинского шейха Насир ад-Дина ибн аль-Ханаша, контролировавшего долину Бекаа, и разгромить его войско близ Баальбека. Голова Ибн аль-Ханаша, а также его союзника Ибн аль-Харфуша были отправлены султану Селиму [20. С. 256], которому до этих пор не удавалось подавить данный мятеж [17. С. 72]. По словам Ибн Ийаса, ни османские султаны, ни ранее мамлюки не могли одолеть грозного Ибн аль-Ханаша, и «если бы ни уловки и хитрость аль-Газали», Селиму так и не удалось бы покончить с мятежным шейхом [13. С. 252–253].

Аль-Газали так же беспощадно расправился и с другими провинциальными правителями, не желавшими подчиняться османским властям. В частности, он подавил восстание Караджи ибн Тарабая аль-Хариси в Наблусе и предпринял несколько походов против бедуинских племен в Хауране и Аджлуне. Последние регулярно нападали на сирийский караван паломников, следующий через Газу. Аль-Газали учинил расправу над бедуинами, забрав их имущество и вернув то, что было украдено ими у паломников. Таким образом, османские владения под управлением аль-Газали стали простираться от Ма'аррат ан-Ну'ман на северо-западе Сирии до Аль-'Ариша в Египте [20. С. 257–259].

Особое восхищение Селима I вызвала победа, одержанная аль-Газали над франкскими пиратами, высадившимися на побережье Бейрута в 1620 г. Напавшему на них сирийскому правителю достались внушительные трофеи, включавшие оружие, предметы торговли, 300 пленных мужчин и три больших корабля [13. С. 359–360]. Вполне вероятно, что это были рыцари-госпитальеры, которые в то время обосновались на острове Родос в Средиземном море. Позже, в 1522 г., они будут изгнаны на Мальту в результате направленной против них военной кампании османского султана Сулеймана Кануни.

Благодаря победе над франками, а также защите каравана хаджа от разбойных набегов бедуинов аль-Газали снискал еще большее расположение султана Селима. Османский султан осыпал своего вассала царскими дарами, что значительно укрепило его авторитет и влияние во всех частях Сирии. По словам Ибн Ийаса, в самом начале своего правления аль-Газали был окружен почетом и уважением, а его слово имело большой вес. Ему удалось навести порядок и установить безопасность во всех регионах, так что «волк и ягненок могли ходить вместе». Однако летописец добавляет при этом, что Джанбирди аль-Газали отличался крайним легкомыслием и неспособностью предвидеть последствия принятых им решений, что в конечном счете его и сгубило [13. С. 382]. Речь идет о безуспешном восстании, предпринятом им после смерти Селима I в 1520 г.

Целью восстания Джанбирди аль-Газали было не просто освободить Сирию от османского ига, а восстановить суверенитет мамлюков, прежние институты и образ жизни на всех завоеванных Селимом I мамлюкских территориях. Подтверждением этому, помимо комментариев современников [15. С. 270], служит ряд факторов. Прежде всего, восстание было обдумано задолго до его реализации. Аль-Газали к нему тщательно готовился и при первой же возможности, которой оказалась смерть султана, выступил против османов. Он искал единомышленников и союзников в лице других представителей бывшего правящего класса, помощь которых значительно увеличила бы его шансы на победу. Кроме того, в период своего мирного правления он отменил ряд установленных османами нововведений и правил [18. С. 136–137]. При аль-Газали в Дамаске были возобновлены некоторые мамлюкские обычаи, включая барабанный бой в цитадели и у городских ворот. Он вернул также практику использования свидетелей в суде. Вероятно, все данные инициативы привели к конфликту с ханафитским кадием Дамаска Вали ад-Дином ибн аль-Фарфуром, известным своей лояльностью к османским властям. Дошло до того, что аль-Газали вынудил аль-Фарфура бежать в Халеб [17. С. 73].

По словам Ибн Зунбуля, Джанбирди аль-Газали недооценил возможности нового султана Сулеймана, решив, что он слишком молод и неопытен для противодействия восстанию. Прежними же военными успехами османы обязаны покойному султану Селиму I. «Думаю, он и года не продержится у власти», — заявил аль-Газали в разговоре со своими подчиненными, не подозревая, что Сулейману Кануни суждено будет править более сорока лет [15. С. 270].

Аль-Газали отправил письмо правителю Египта Хайр-беку, предлагая тому присоединиться к восстанию. Оставаясь верным османским властям, тот отказался принимать участие в данной авантюре. Однако источники по-разному описывают реакцию Хайр-бека на это письмо. По сведениям Ибн Зунбуля, аль-Газали пригрозил в случае отказа Хайр-бека отправить против него войско. Правитель Египта, не веря в успех предстоящей операции и используя свои обычные приемы и ухищрения, пообещал аль-Газали присоединиться к нему в случае взятия Халеба [15. С. 271]. Ибн Ийас же сообщает, что, получив и прочитав послание от Джанбирди аль-Газали, Хайр-бек тотчас сообщил о готовившемся восстании султану Сулейману, отправив в Стамбул само письмо и доставившего его из Дамаска гонца. Одновременно он принял к укреплению оборону Каира [13. С. 367–368].

Когда Джанбирди аль-Газали решился на мятеж, к нему присоединились мамлюкские военачальники, войско и племена бедуинов. Они отказались присягнуть новому султану Сулейману Кануни и объявили об отделении Сирии от Османской империи [3. С. 53]. Аль-Газали приступил к осаде дамаской цитадели, которая находилась под контролем янычар,

занял ее и учинил жестокую резню против османских солдат. 31 октября 1520 г. он провозгласил себя султаном Сирии под именем Аль-Малик аль-Ашраф Абу-ль-Футухат («Отец завоеваний» или «Завоеватель»), возрождая тем самым титул прежних мамлюкских владык. Эмиры падали ниц перед аль-Газали, его имя стало упоминаться в пятничной проповеди в мечети Омейядов и с других минбаров Дамаска. В его честь сирийская столица была украшена в течение трех дней, в торговых лавках зажигали праздничные свечи [13. С. 370]. Турки были изгнаны из Дамаска, Триполи, Бейрута, Хамы и других городов.

В отличие от Хайр-бека многие мамлюкские эмиры Египта с энтузиазмом восприняли известие о сирийском восстании, посчитав его шансом на спасение былой империи. Некоторые из них, в том числе приближенные и соратники Хайр-бека, тайно бежали из Каира и примкнули к мятежникам. Что же касается дислоцированных в Египте османских частей, то они, несмотря на подстрекательства Хайр-бека, не проявили стремления противостать аль-Газали в Сирии, заявив, что будут сражаться с ним только в случае нападения на Египет [18. С. 139]. Последнего, однако, так и не произошло. В самой Сирии восстание аль-Газали помимо мамлюкской и племенной знати поддержал друзы. Представители же крестьянства и городского населения проявили равнодушие. Помощь аль-Газали оказали рыцари-госпитальеры, приславшие с Родоса пушки [21. С. 62]. Существуют сведения о том, что сефевидский шах Исмаил, лелея мечту уничтожить власть Османов в Сирии, выразил готовность поддержать мятеж военной силой, однако на деле этого так и не произошло [22. С. 246]. Возможно, иранский правитель занял выжидательную позицию, опасаясь повторения событий на Чалдыранской равнине.

В Сирии из крупных не покоренных аль-Газали крепостей оставался только Халеб, и новоявленный султан подготовил для его осады большой поход, в котором также приняли участие друзы, бедуины Джебель-Наблуса и некоторые другие племена. В общей сложности собралось 23-тысячное войско [3. С. 53]. Наступление на Халеб, возглавляемое самим аль-Газали, началось в начале декабря 1520 г. Османский наместник Алеппо Караджа-паша начал готовить оборону крепости и отправил султану Сулейману послание с просьбой прислать подкрепление из Анатолии. Осада Халеба, длившаяся до конца декабря, не увенчалась успехом, несмотря на то, что силы аль-Газали заблокировали снабжающий город водный канал. В условиях массированного обстрела из пушек город держался вплоть до прибытия османского подкрепления [20. С. 262–264]. Аль-Газали снял осаду и вернулся с войском в Дамаск. Решающее сражение произошло при Мастабе, недалеко от Дамаска, 27 января 1521 г. [3. С. 53] и закончилось полным разгромом сил аль-Газали. По сведениям Ибн Ийаса, в нем погибло не менее 10 тыс. человек, включая простых жителей Дамаска [13. С. 382]. Сам аль-Газали пытался скрыться, пе-

редевшись дервишем, но в итоге был схвачен и казнен [15. С. 281]. В общей сложности он правил Сирией три года и семь месяцев.

После вступления турок в Дамаск автономия Сирии была ликвидирована. Османы разделили страну на три административных единицы (эйалета) с центрами в Дамаске, Триполи и Халебе. Теперь каждым из них управляли османские наместники-паши. Все трое подчинялись непосредственно султану. Мамлюки были рассеяны, постепенно растворившись в местном господствующем классе. По крайней мере, в течение XVI в. их имена еще появлялись в сирийских списках держателей тимаров [3. С. 53].

Заключение

После неудавшегося восстания Джанбирди аль-Газали в Сирии в 1520–1521 гг. и смерти короля эмиров Египта Хайр-бека в 1522 г. с практикой вассальной зависимости обеих стран от Османской империи было покончено. Правление двух эмиров стало промежуточным этапом перехода от одного режима к другому, несущему коренные перемены. Простые мусульмане при этом не считали себя завоеванным народом, вынужденным подчиняться воинственным чужеземцам. Так было по крайней мере вплоть до второй половины XIX в. Для них установление турецкого контроля стало ничем иным как продолжением единого мирового мусульманского государства, а османы рассматривались не как отдельный отличный от арабов этнос, а как стоявшая во главе уммы новая исламская династия, олицетворявшая собой средоточие истинного ислама и путь к спасению мусульманского мира от краха [23. С. 206–207]. Данная тенденция проявилась, в частности, в нежелании горожан и сельских жителей Сирии поддержать восстание аль-Газали. Организованный им мятеж стал попыткой вернуть былое господство и был выгоден лишь для лишенных прежних привилегий представителей мамлюкской аристократии и племенной знати.

Курс, проводимый вассальными правителями Египта и Сирии, был потенциально опасен для османов. И Хайр-бек, и аль-Газали имели намерение править независимо и единолично, несмотря на то, что оба сохранили верность Селиму I вплоть до его смерти. Если бы данная тенденция продолжилась, она бы неминуемо привела к серьезной угрозе османскому господству в мусульманском мире. Сокрушительная победа османов не положила конец политическим амбициям мамлюкской элиты. Стремление восстановить прежнюю власть вылилось в три восстания мамлюков, первым из которых стал мятеж аль-Газали в Сирии. Два других, организованные областными администраторами Джанимом ас-Сайфи и Иналом, произошли в Египте в 1523 и 1524 гг., то есть уже после ликвидации автономии. Хайр-бек был сильным правителем, которому удалось в какой-то степени приспособить мамлюкские традиции

и интересы к требованиям Стамбула. После его смерти 5 октября 1522 г. новым губернатором стал Мустафа-паша, зять султана Сулеймана. При нем проводилась целенаправленная политика постепенной «османизации» властных институтов Египта.

После османского завоевания судьбы двух государств — Египта и Сирии — разошлись. Результатом правления Хайр-бека и Джанбирди аль-Газали стало еще большее ослабление мамлюков в исламском мире. Если в Египте благодаря проосманской политике Хайр-бека они смогли устоять и упрочить свои позиции, а позднее даже вернуть господствующее положение, то в Сирии самому существованию мамлюков пришел конец [24. С. 172]. Несмотря на то, что вплоть до конца XVI в. в Египте сохранялась политическая стабильность и спокойствие, сепаратистские стремления египетских мамлюков время от времени проявлялись на протяжении трех веков османского господства вплоть до их полного уничтожения по приказу Мухаммада Али-паши (1805–1848) в начале XIX в.

Библиографический список

1. *Ацамба Ф.М.* Система административного управления египетской провинции Османской империи (XVI–XVIII вв.) // Восток в Новое время. Экономика, государственный строй. М.: Наука, главная редакция восточной литературы, 1991.
2. *Куделин А.А.* Организация власти в османском Египте: механизм взаимодействия внутри треугольника «мамлюки — оджаки — османская администрация» (XVI — середина XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2009. № 2. С. 21–37
3. *Иванов Н.А.* Османское завоевание арабских стран (1516–1574). М.: «Восточная литература» РАН, 2001.
4. Аз-Зирикли Хайр ад-Дин. Аль-'А'лам. Камус тараджим ли-'ашхар ар-риджал ва-нниса' мин аль-'араб ва-ль-муста'рибин ва-ль-мусташрикин. Т. 6. Бейрут: Дар аль-'илм ли-ль-малайин, 2012.
5. *Рыженкова Т.А.* Осmano-мамлюкская война 1516–1517 гг. в описании египетского историка Ибн Зунбуля // Вестник СПбГУ. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2021. № 4. С. 569–587
6. *Conermann S.* Ibn Tulun (d. 955/1548): Life and works // Mamluk Studies Review. VIII (1). Chicago: The University of Chicago, Middle East Documentation Center (VTDOC), 2004.
7. *Brinner W.M.* Ibn Tulun // The Encyclopaedia of Islam. Vol. VIII. Leiden: Brill, 1986.
8. *Новичев А.Д.* История Турции. Том 1. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963.
9. *Шишков В.В.* Османская империя: от завоевания и интеграции периферий к попыткам модернизации // Социум и власть. 2012. № 6 (38). С 111–115
10. *Аш-Шалак Ахмад Закарийа.* Аль-'Араб ва-д-давла аль-'усманиййа мин аль-худу' ила-ль-муваджаха. Каир: Миср аль-'арабиййа ли-н-нашр ва-т-тавзи', 2002.
11. *Илюшина М.Ю.* Последний мамлюкский султан в войне с османами (1516–1517) // Вестник СПбГУ. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. СПб: 2016. № 1. С.49–58
12. *Winter M.* The Ottoman occupation. The Cambridge History of Egypt / Ed. by Carl F. Petry. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

13. *Ибн 'Ийас, Мухаммад ибн 'Ахмад аль-Ханафи*. Бада'и' аз-зухур фи вака'и' ад-духур. Т. 5. Каир: Аль-Хай'а аль-мисриййа аль-'амма ли-ль-китаб, 1984.
14. *Winter M.* Egyptian Society under Ottoman Rule: 1517–1798. London and New-York: Taylor & Francis, 2005.
15. *Ибн Зунбуль аш-Шайх Ахмад ар-Раммаль*. 'Ахират аль-мамалик ва-ваки'ат ас-султан Салим аль-'усмани ма'а Кансух аль-Гури. Каир: Аль-Хай'а аль-мисриййа аль-'амма ли-ль-китаб, 1998.
16. *Fitzgerald T.J.* Rituals of Possession, Methods of Control, and the Monopoly of Violence: The Ottoman Conquest of Aleppo in Comparative Perspective // The Mamluk-Ottoman transition: continuity and change in Egypt and Bilād al-Shām in the sixteenth century / Ed. by Stephan Conermann and Gül Şen. Göttingen: V&R Unipress, Bonn University Press im Verlag V&R Unipress GmbH, 2017.
17. *Абу Нахл 'Усама Мухаммад*. Джан Бирди аль-Газали аль-мамлюки ва-д-давла аль-'усманиййа — ру'йа та'рихиййа джадида // Маджалла Джами'ат ан-Наджх ли-л-абхас (аль-'улум аль-инсаниййа). 2003. Vol. 18. (1). С. 55–86
18. Ayalon D. The End of the Mamlūk Sultanate: (Why did the Ottomans Spare the Mamlūks of Egypt and Wipe out the Mamlūks of Syria?). // *Studia Islamica*, 1987. № 65. P. 125–148.
19. *Сайид Мухаммад Сайид*. Миср фи-ль-'асри аль-'усмани фи-ль-карни ас-садис 'ашара. Дираса васа'икиййа фи-н-нузум аль-'идариййа ва-ль-када'иййа ва-ль-малииййа ва-ль-'аскарыййа. Каир: Мадбули, 1997.
20. *Ибн Тулун ас-Салихи ад-Димашки*. И'лам аль-вара би-ман вуллийа на'ибан мин аль-'атрак би-Димашк аш-Шам аль-кубра. Каир: Матба'ат Джами'ат 'Айн Шамс, 1983.
21. *Бартольд В.В.* Халиф и султан // Бартольд В.В. Сочинения. Т.VI. М.: Наука, 1966.
22. *Мутавалли 'Ахмад Фу'ад*. Аль-Фатх аль-'усмани ли-ш-Шам ва-Миср ва-мукаддамаху мин ваки' аль-васа'ик ва-ль-масадир ат-туркиййа ва-ль-'арабиййа аль-му'асира лаху. Каир: Аз-Захра' ли-ль-'и'лам аль-'араби, 1995.
23. *Иванов Н.А.* Об османском социально-теократическом идеале // Иванов Н.А. Труды по истории исламского мира. М.: «Восточная литература» РАН, 2008.
24. *Зеленев Е.И.* Египет. Средние века. Новое время. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.

References

1. Atsamba FM. *Sistema administrativnogo upravleniya egipetskoj provintsii Osmanskoy imperii (XVI-XVIII vv.)*. [The administrative system of the Egyptian province of the Ottoman Empire (XVI-XVIII centuries)]. In: *Vostok v novoe vremya. Ekonomika, gosudarstvenniy story*. Moscow: Nauka, glavnyaya redaktsiya vostochnoy literature; 1991, p. 109–129. (In Russ.).
2. Kudelin AA. Organizatsiya vlasti v osmanskoy Egipte: mehanizm vzaimodeystviya vnutri treugol'nika “mamluki — odjaki — osmanskaya administratsiya” (XVI — seredina XVIII v.) [Organization of power in Ottoman Egypt: the mechanism of interaction within the triangle “Mamluks — Ojaks — Ottoman administration” (XVI — mid-XVIII centuries)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 13. Vostokovedeniye. 2009(2):21–37. (In Russ.).
3. Ivanov NA. *Osmanskoye zavoevanie arabskikh stran (1516–1574)*. [Ottoman conquest of the Arab countries (1516–1574)]. Moscow: Oriental Literature Publishing house, Russian Academy of Sciences; 2001. (In Russ.).
4. Al-Zirikli Khair al-Din. *Al-'A'lam. Qamus tarajim li'ashhar al-rijal wa-al-nisa' min al-'Arab wa-al-musta'ribin wa-al-mustashriqin*. [Outstanding people: a biographical dictionary of famous Arabs and Arab women, arabists and orientalists]. Vol. 6. Beirut: Dar al-'Ilm li-al-malayin; 2002. (In Arab.).

5. Ryzhenkova TA. Osmano-mamlukskaya voyna 1516–1517 gg. v opisaniï egipetskogo istorika Ibn Zunbulya. [Ottoman-Mamluk War 1516–1517 in the description of the Egyptian historian Ibn Zunbul]. *Vestnik SPbGU. Seriya 13. Vostokovedeniye. Afrikanistika*. 2021(4): 569–587. (In Russ.).
6. Conermann S. Ibn Tulun (d. 955/1548): Life and works. *Mamluk Studies Review*. 2004;VIII(1):115–140. Chicago: The University of Chicago, Middle East Documentation Center (VTDOC).
7. Brinner WM. Ibn Tulun. In: *The Encyclopaedia of Islam*. Vol. VIII. Leiden: Brill; 1986, p. 957–958.
8. Novichev AD. *Istoriya Turtsii*. [The history of Turkey]. Vol. 1. Leningrad: Leningrad universitet publ.; 1963. (In Russ.).
9. Shishkov VV. *Osmanskaya imperiya: ot zavoevaniya I integratsii periferiy k popitkam modernizatsii*. [Ottoman Empire: from the conquest and integration of the peripheries to attempts at modernization]. *Socium i vlast'*. 2012;6(38): 111–115. (In Russ.).
10. Al Shalaq 'Ahmad Zakariya. *Al-'arab wa-l-dawla al-'uthmaniyya min al-hudu' ila-l-muwajaha*. [Arabs and the Ottoman state: from submission to opposition]. Cairo: Misr al-'arabiyya li-l-nashr wa-l-tawzi'; 2002. (In Arab.).
11. Ilyushina MJu. *Posledniy mamlukskiy sultan v voyne s osmanami (1516–1517)*. [The last Mamluk sultan in the war against the Ottomans (1516–1517)]. *Vestnik SPbGU. Seriya 13. Vostokovedeniye. Afrikanistika*. 2016(1):49–58. (In Russ.).
12. Winter M. The Ottoman occupation. In: Petry CF, editor. *The Cambridge History of Egypt*. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press; 2008, p. 490–516.
13. Ibn 'Iyas Muhammad ibn 'Ahmad al-Hanafi. *Bada'ï' al-zuhur fi waqa'ï' al-duhur*. [Curiosities of Flowers in the Events of the Centuries]. Vol. 4. Cairo: Al-Hay'a al-misriyya al-'amma li-l-kitab; 1984. (In Arab.).
14. Winter M. *Egyptian Society under Ottoman Rule: 1517–1798*. London and New-York: Taylor & Francis; 2005.
15. Ibn Zunbul al-Sheykh 'Ahmad al-Rammal. *'Akhirat al-mamalik wa-waqi'at al-sultan Salim al-'uthmani ma'a Qansuh al-Ghuri*. [The end of the Mamluk era and the battle of the Ottoman Sultan Selim with Qansuh al-Ghuri] Cairo: Al-Hay'a al-misriyya al-'amma li-l-kitab; 1998. (Un Arab.).
16. Fitzgerald TJ. Rituals of Possession, Methods of Control, and the Monopoly of Violence: The Ottoman Conquest of Aleppo in Comparative Perspective. In: Stephan Conermann and Gül Şen, editor. *The Mamluk-Ottoman transition: continuity and change in Egypt and Bilād al-Shām in the sixteenth century*. Göttingen: V&R Unipress, Bonn University Press im Verlag V&R Unipress GmbH; 2017, p. 249–274.
17. 'Abu Nahl 'Uthama Muhammad. *Jan Birdi al-Ghazali al-mamluki wa al-dawla al-'uthmaniyya — ru'ya ta'rikhiyya jadida*. [Mamluk Jan Birdi al-Ghazali and the Ottoman state — a new historical perspective]. In: Majallat Jami'at al-najah li-l-'abhath (al-'ulum al-'insaniyya). Vol. 18. (1). Nablus: Jami'at al-najah al-wataniyya; 2003, p. 55–86. (In Arab.).
18. Ayalon D. The End of the Mamluk Sultanate: Why did the Ottomans Spare the Mamlūks of Egypt and Wipe out the Mamluks of Syria? *Studia Islamica*. 1987(65):125–148.
19. Sayyid Muhammad Sayyid. *Misr fi-l-'asr al-'uthmani fi-l-qarn al-sadis 'ashara. Dirasa watha'iqiyya fi-l-nuzhum al-'idariyya wa-l-qadha'iyya wa-l-maliyya wa-l-'askariyya*. [Egypt in the Ottoman era in the sixteenth century. Documentary study in the administrative, judicial, financial and military systems]. Cairo: Madbuli; 1997. (In Arab.).
20. 'Ibn Tulun al-Salihi al-Dimashqi. *'I lam al-wara bi-man wulliyya na'iban min al-'atrak bi-Dimashq al-Sham al-kubra*. [Informing people about the Damascus Governors of the Turks]. Cairo: Matba'at Jami'at 'Ain Shams; 1983. (In Arab.).
21. Barthold VV. *Khalif i sultan*. [Caliph and Sultan]. In: Bartold VV. *Sochineniya*. Vol. VI. Moscow: Nauka; 1966, p. 15–78. (In Russ.).

22. Mutawalli 'Ahmad Fu'ad. *Al-Fath al-'uthmani li-l-Sham wa-Misr wa-muqaddamatuhu min waqi' al-watha'iq wa-l-masadir al-turkiyya wa-l-'arabiyya al-mu'athira lahu*. [The Ottoman conquest of Syria and Egypt and its introduction from the reality of contemporary Turkish and Arab documents and sources]. Cairo: Al-Zahra' li-l-'I'lam al-'arabi; 1995. (In Arab.).
23. Ivanov N.A. *Ob osmanskom sotsial'no-teokraticheskom ideale*. [On the Ottoman social-theocratic ideal] In: Ivanov N.A. *Trudi po istorii islamskogo mira*. Moscow: "Vostochnaya literatura" RAN; 2008, p. 206–218. (In Russ.).
24. Zelenev E.I. *Egipet. Sredniye veka. Novoye vremya*. [Egypt. Middle Ages. New time]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburg universitet publ.; 1999. (In Russ.).

Информация об авторе:

Рыженкова Тамара Алексеевна — старший преподаватель кафедры истории стран Ближнего Востока, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: t.ryzhenkova@spbu.ru. ORCID: 0000-0001-7330-0707

Information about the author:

Ryzhenkova Tamara Alexeevna — Senior Lecturer, Department of History of the Middle East, St. Petersburg State University, e-mail: t.ryzhenkova@spbu.ru. ORCID: 0000-0001-7330-0707